

Глава 511. Очень большая работа

Линь Чуцзю знала, каким искусным был императорский доктор Цинь. Если у нее не будет настоящей раны на лице, она не сможет этого от него скрыть.

Поэтому она ни за что не позволит доктору Цинь притронуться к ее ране!

Линь Чуцзю встала и сказала с надменным видом: «Лицо принцессы Сяо было изуродовано, и потому ее характер сильно изменился. Она стала жестокой и своенравной. Если императорский доктор Цинь посмеет коснуться меня, я буду с ним драться».

Линь Чуцзю легко подняла лицо и сказала с надменным выражением: «Фэйцуй, иди и принеси мне кнут!»

На этот раз императорский доктор Цинь пришел подготовленным. Так что как только Фэйцуй принесла Линь Чуцзю кнут, Чжэньчжу тоже объявила у двери: «Ванфэй, императорский доктор Цинь просит аудиенции».

«А зачем мне императорский доктор Цинь? Разве я не говорила, что не хочу никого видеть? Убирайтесь... вы все оставьте меня», – крикнула Линь Чуцзю, сопровождая крики звуками ударов.

«Прочь, прочь, прочь, вы все, убирайтесь. Я не хочу никого видеть. Я не стану никого принимать!» – Линь Чуцзю кричала и вопила снова и снова. После нескольких криков у нее заболело горло. Но она не могла остановиться, она продолжала кричать, притворяясь сумасшедшей.

Будучи принцессой, она могла обмануть своими дурачествами императора, она могла подольститься к принцам, ведя себя мило, она могла одолеть императорского доктора с помощью жестокости. Если подумать, она действительно прикладывала много усилий!

Когда Сяо Тяньяо вернется, ей надо будет попросить его повысить ей жалованье!

За дверью Чжэньчжу выглядела смущенной: «Императорский доктор Цинь, вы сами это видели. Наша Ванфэй не хочет никого видеть».

Хлоп, хлоп Из комнаты доносились звуки кнута, сбивавшего вещи, и звуки падающих предметов.

Императорский доктор Цинь вытянул шею и огляделся. Но, к сожалению, окна и двери были закрыты, а черные занавески закрывали видимость.

Это верно: комната Линь Чуцзю теперь была окружена черными занавесками. Причина этого была в том, что Линь Чуцзю отказывалась кого-либо видеть, и выходить на свет с тех пор как ее лицо было ранено.

Линь Чуцзю хотела окружить свою комнату черной одеждой. Это ее ранили, и никто не смел ей возразить...

Посмотрев на это, императорский доктор Цинь взглянул на Чжэньчжу, которая стояла на пути и сказал с тождественным выражением лица: «Я следую приказу императора лечить Сяо Ванфэй. Вы пытаетесь противиться указу императора?»

«Я не смею», – Чжэньчжу преклонила колени и побледнела.

«Если вы не смеее, тогда отойдите с дороги. Если вы задержите лечение, ране принцессы Сяо станет только хуже и это будет ваша вина», – сказал императорский доктор Цинь и повернулся, чтобы посмотреть на имперского гвардейца, стоявшего позади него, и сделал ему сигнал действовать.

«Мисс, пожалуйста...» – имперский гвардеец шагнул вперед и очень вежливо поднял Чжэньчжу.

«Нет-нет, ванфэй отказывается кого-либо принимать. Мне приказали охранять дверь. Вы не можете войти», – Чжэньчжу отчаянно сопротивлялась, но она не могла одолеть имперского гвардейца, сколько бы она ни пыталась.

За домоправителем Цао и остальными тоже следили имперские гвардейцы, но они все равно имели некоторую свободу. Видя, что Чжэньчжу уводит, домоправитель Цао выступил вперед и стал уговаривать: «Чжэньчжу, я знаю, что ты просто подчиняешься приказам ванфэй. Но рану на лице Ванфэй нужно лечить. Ванье скоро вернется. Если рана на лице ванфэй не будет вылечена, как она выйдет к людям? Императорский доктор Цинь – лучший доктор во дворце. Он непременно сможет вылечить рану ванфэй».

Убеждения домоправителя Цао не только объяснили действия Чжэньчжу, но также и показали волнения слуги о своей госпоже.

«Но... но... ванфэй отказывается выходить на свет, отказывается принимать людей и бьет людей, как только видит их», – воскликнула Чжэньчжу, с печалью и слезами.

«Сяо Ванфэй бьет людей?» – императорский доктор Цинь помедлил. Он только собирался открыть дверь.

Звук кнута внутри ведь был не оттого, что она избивала людей, верно?

Чжэньчжу не ответила и лишь заплакала. Домоправитель Цао вздохнул и сказал: «Императорский доктор Цинь... ванфэй была очень доброй прежде, потому что была здорова, но теперь она в плохом настроении».

Точнее, она действительно избивает людей.

Императорский доктор Цинь спокойно отступил и махнул рукой имперскому гвардейцу.

Принцесса Сяо уже один раз разбила ему голову. Так что теперь ему больше не хотелось пострадать отрук Линь Чуцзю.

Имперский гвардеец, хоть он был и недоволен предательским жестом императорского доктора Цинь, не посмел ничего сказать.

Он шагнул вперед и открыл дверь. В тот же миг солнечный свет полился в комнату...

«АААААА....» – завопила женщина в комнате. – «Закройте дверь, скорее, закройте дверь. Убирайтесь отсюда, убирайтесь отсюда, я не желаю видеть людей. Я не хочу никого видеть, вы что, меня не слышали?»

Когда дверь отворилась и свет солнца проник в комнату, темная комната наконец осветилась,

что позволило людям увидеть, какой беспорядок царил внутри.

Комната была очень пустой. Там осталась только кровать и деревянный стул. Все предметы, кроме кровати, были изломаны. Даже оставшийся стул был со сломанной ножкой, что показывало, как безжалостна была находившаяся здесь женщина.

«Убирайтесь, убирайтесь, вы меня слышали? Вы все, убирайтесь отсюда. Я не хочу, я... не хочу, чтобы люди видели меня такой».

Глядя туда, откуда доносился голос, имперский гвардеец увидел Линь Чуцзю, свернувшейся калачиком в углу. Она держала в руках кнут, но ее тело дрожало...

«Уходите, уходите... Я умоляю вас, уходите, меня это не заботит, я сама буду решать за себя», – Линь Чуцзю свернулась в углу, крепко обхватив себя, даже если бы это была драконовская гвардия, они бы увидели, что она была крайнем расстроена в этот момент.

«Уйдите, убирайтесь отсюда, умоляю... Фэйцуй, ты что, умерла? Закрой скорее дверь. Ты что, меня не слышала? Я сказала, закрой дверь, а то убью», – Линь Чуцзю просила некоторое время, но не поднимала головы. Она не показывала своего лица.

«Ванфэй, ванфэй... ваш раб закроет дверь», – услышав голос, имперский гвардеец обнаружил, что в комнате была еще одна женщина. Однако эта женщина пряталась в углу в тени.

Когда женщина вышла на свет, имперский гвардеец судорожно вздохнул.

Одежда женщины была в лохмотьях, а на ее теле, ногах, руках и даже на лице были отметины от хлыста.

Все верно, избитой женщиной была Фэйцуй. Фэйцуй вышла, хромая, и сказала императорскому доктору Цинь и имперскому гвардейцу, глядя на них покрасневшими глазами: «Господа, наша ванфэй нездорова. Она не может развлекать вас. Я прошу господ уйти...»

«Вы служанка, ухаживающая за Сяо Ванфэй?» – спросил имперский гвардеец, оглядывая Фэйцуй с головы до ног.

Казалось, они сильно подрались. Сяо Ванфэй была так жестока.

«Фэйцуй, почему ты с ними разговариваешь? Просто избавься от этих людей, иначе я тебя ударю», – Линь Чуцзю взмахнула кнутом, чтобы показать, что говорит правду.

Фэйцуй задрожала и сказала неровным голосом: «Я прошу... прошу господ уйти. Я закрою дверь. Ванфэй теперь не любит видеть свет».

«Закрой дверь, закрой дверь. Фэйцуй, закрой дверь. Где Чжэньчжу? Она что, умерла? Она не может даже сторожить дверь. Я сказала, я не хочу никого видеть, даже ванье».

Хлоп, хлоп – Линь Чуцзю взмахнула кнутом. Кнут ударил по земле с громким шумом. Ноги Фэйцуй ослабели и она упала на землю.

«Ванфэй, пожалуйста, простите свою служанку. Я закрою дверь».

Фэйцуй казалась очень напуганной. Она поползла прямо к двери. За ней на полу оставалось кровавое пятно...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1079143>